

Неузнанный Ильич

Андрей КУЛИК, сотрудник центральной районной библиотеки имени М. Шолохова

Перед нами — малоизвестное изображение вождя мирового пролетариата. Рисунок художника Марка Шафрана, запечатлевший события в Разливе летом 1917-го, появился в 1924 году на обложке одного из выпусков журнала «Ленинград» — иллюстрированного приложения к «Ленинградской правде». Впоследствии это изображение стало «неуместным», поскольку Ленин на нем запечатлен рядом с Григорием Зиновьевым, вычеркнутым не только из ближайшего окружения вождя, но и вообще из летописи революции.

Марк Шафран в шалаше у Ленина не бывал, но он видел Ильича в октябрьские дни 1917 года и запечатлел его так, как он тогда выглядел — без бороды и усов. Именно таким он предстает на портрете, сделанном в Смольном с натуры 25 октября 1917 года. Сегодня эта работа хранится в Государственном историческом музее в Москве.

В музее Смольного есть рисунок, созданный Марком Шафраном и изображающий Ленина в Разливе: Ильич сидит у шалаша, рядом с ним — стопка газет, он читает одну из них, но непонятно какую. Композиция рисунка схожа с акварелью на обложке журнала «Ленинград», но есть нюансы. В частности, на рисунке нет Зиновьева, кроме того, на акварели хорошо видно название газеты, которую читает вождь. Это «Речь» — печатный орган партии кадетов, противника большевиков.

Кстати, уже в Разливе Ленин был без бороды и усов. Как он их лишился? Как известно, после неудачного выступления большевиков против Временного правительства летом 1917 года Ильич был вынужден скрываться на конспиративных квартирах. Было решено переправить его и Зиновьева в Разлив, а оттуда в Финляндию. На квартире С. Я. Аллилуева облик Ленина изменили до неузнаваемости: он расстался с бородой и усами, причем, по воспоминаниям хозяина, помогала его жена, а затем Сталин. Все были удивлены, как изменился Ильич. Хозяин квартиры отдал беглецу свое пальто, а затем ему и Зиновьеву выдал пару кепок и косовороток.

Для перехода границы Ленину сделали удостоверение на имя рабочего Сестрорецкого оружейного завода, но для этого нужна была фотография. Чтобы сделать Ленина совершенно неузнаваемым, было предложено его загримировать, в частности, купить парик. Однако сделать это было не так просто, поскольку при покупке требовалось предъявить специальное свидетельство, например, работника театра или кружка. С помощью удостоверения театрального кружка железнодорожников удалось приобрести несколько париков.

Вот как об этом вспоминал работник Выборгской районной думы Дмитрий Лещенко, автор фотографии для удостоверения. Именно через него передавали реквизит. «Мне прислали сверток с «домашними вещами», которые одна партийный товарищ должна была передать Владимиру Ильичу, — вспоминал Лещенко. — Я развернул и к своему удивлению увидел,

что сверток состоял из целой кучи различных париков, которые предназначались для Владимира Ильича при фотографировании, чтобы его нельзя было узнать на карточке!» И парик, и пропуск сохранились в фондах Государственного исторического музея.

Лещенко ездил в Разлив и там сделал снимки для удостоверения, все происходило в экстремальных условиях: «Свет был слабый, недостаточный, обстановки никакой, штатива нет. Для съемки я ставил Владимира Ильича на колени, так как зеркальная камера устанавливается на руках без штатива, на уровне груди».

Скрываясь в Разливе, Ленин очень много работал. Ему нужно было быть в курсе происходящего, поэтому каждый день ему через озеро доставляли большое количество газет разного спектра и политических направлений. Особенно его интересовала пресса оппонентов, в том числе партии кадетов. В ней выступали серьезные мастера слова, с которыми Ленин постоянно полемизировал. Поэтому не случайно Ленин так внимательно читает кадетскую «Речь» на приведенной акварели Шафрана...

Покинув Разлив, Ленин скрывался на хуторе Ялкала (ныне историко-этнографический музей-заповедник «Ялкала», расположенный в поселке Ильичево Выборгского района Ленинградской области). При переезде из Ялкалы в Гельсингфорс (ныне Хельсинки) Ильичу пришлось второй раз надевать парик.

Эйно Рахья, сопровождавший Ленина в Гельсингфорс, так вспоминал об этом: «Загримированный, в сопровождении артистов рабочего любительского кружка Владимир Ильич сел в поезд. От жары в истопленном вагоне краски полосами стали стекать с его лица. Раздосадованный, ругая на чем свет стоит горе-актеров, Ленин в уборной смыл остатки грима, снял парик и до конца дороги лежал, накрывшись кепкой, не поднимая глаз».

Перед отъездом из Гельсингфорса в Выборг Ленин в целях конспирации приобрел другой парик, с сединой. Происхождение париков было разным, тот же Рахья в воспоминаниях отмечал, что парик с сединой был «взят на прокат тов. Шотманом в Петрограде в парикмахерской на Кирочной улице, за 5 рублей. Деньги за прокат и по сей день не заплачены, так как парикмахерская вскоре закрылась. В этом парике и в белой рубашке с черным галстуком, при золотых очках, он очень походил на финского пастора».

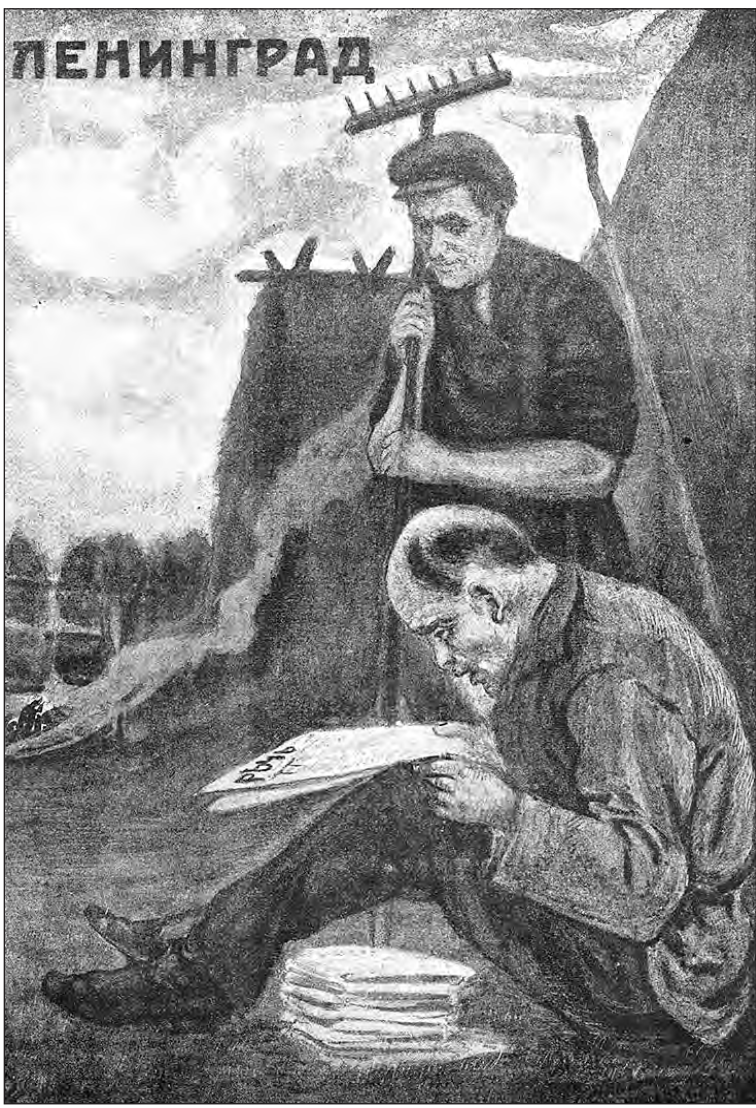

Иллюстрация в журнале «Ленинград» была подписана: «На нелегальном положении. Ильич и Зиновьев после июльских дней на станции «Разлив» Ирин. ж. д.». На самом деле станция находилась на Приморской железной дороге, а не на Ириновской.